БРЯНСКИЙ НЕПРЕМЕННЫЙ АРСЕНАЛ В НАЧАЛЕ – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

© 2007 В. А. Бобков

(Россия, Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского)

В начале XIX века производство артиллерии в России активизируется. Одним из важных военно-промышленных предприятий производившим артиллерию в этот период времени был Брянский арсенал. В условиях возросшего внимания к производству артиллерии на Брянский арсенал были отправлены дополнительные рабочие. В Брянский непременный арсенал 1 июля 1808 г. направляют из г. Смоленска ратников Витебской подвижной милиции, которые были зачислены в мастеровую и фурштатскую команду. Через один год, 1 июля 1809 г. начальник арсенала майор Иевлев в рапорте генерал-майору Бухмейеру сообщает, что из 95 ратников осталось 67 человек, из них часть престарелых лет, часть увечные, а другие даже при всём старании не имеют возможности изучить мастерство. Многие из них находятся в лазарете, а другие хотя и на лицо, но по слабости своей и по незнанию мастерства занимают собой напрасный штат. Большее количество нарядов по отливке осадной и батарейной артиллерии, изготовлению к ней лафетов и зарядных ящиков, оковке их железом предполагает увеличить число мастеровых. Иевлев просит выделить людей из артиллерийского рекрутского депо, около 200 человек.[102]

Запасные рекрутские депо были образованны в 1808 г. для обучения рекрутов главным правилам военной службы.[103] Каждая из 24 пехотных дивизий выделяла 6 обер-офицеров и 240 солдат, на которых возлагалась задача подготовки рекрутов для полков своей дивизии.[104] Первоначально в России было 28 запасных рекрутских депо.[105] Их расположили во Владимире, в Нижнем - Новгороде, в Ногород- Северске, в Уфе, в Харькове, в Ярославле, в Брянске, в Тютюне, в Глухове, в местечке: Заслав, Ивановец, Чуднове, Белогородке, в селе Рогнедине, в местечке Ивановке, в Крепости Св. Дмитрия, в Каргополе, в Олонце, в Ровно, в Ахтырке, в Ольвиполе, в Екатеринославе, в Дмитрове, в Новгороде, в Таре, в Торопце, в Старой Руссе и Хольме. Брянский арсенал мог рассчитывать на депо, которые располагались в с. Рогнедино и в Брянске. Брянское депо, хотя и называлось Брянским, но занимало собой значительную территорию. В самом Брянске находилась только штаб квартира командира депо, лазарет, капральство первой роты и квартира ротного командира. В с.Супонево и с.Городище были еще три капральства первой роты. Всего Брянское депо в своем составе имело шесть рот, расположенных на расстоянии от города в окружности до 74 верст. Так квартира командира четвертой роты находилась в Госаме. В Госаме находилось и лагерное место, куда стягивалось депо в летнее время, располагаясь вдоль р.Госам. К Брянскому рекрутскому депо были приписаны люди из Стародубского, Новгород-Северского и Конотопского рекрутских депо.[106] Военный министр вынужден был предписать 7 августа 1809 г. передать в Брянский арсенал 35 рекрутов из Брянского и столько же из Рогнединского депо, но разрешили отобрать «менее собой видных». Помимо этого приказано выделять по 100 человек на ежедневные работы в арсенале из Брянского рекрутского депо.[107]

В период наполеоновских войн каждый рекрут был «на вес золота» и хотя к марту 1811 г. количество депо было доведено до 40, однако эта система долго не удержалась. В связи с угрозой наполеоновской агрессии уже в 1811 г. пришлось срочно увеличить полевую армию. Из рекрутов, состоящих в депо, были сформированы четвёртые батальоны для пехотных полков 2 рекрутской дивизии. Таким путём, писал М.Д.Барклай-де-Толли, находя себя «в необходимости готовиться к войне, успели мы в продолжение 1810 и 1811 годов усилить почти вдвое армию».[108] В этих условиях Брянскому

[102] ГАБО. Ф. 221.Оп. 1. Д.50. Л.763об.

[103] Положение о приеме рекрут, препровождении и содержании их в запасных рекрутских депо. СПб.1808. С.2.

[104] См.: Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М. 1973.

[105] Положение о приеме рекрут, препровождении и содержании их в запасных рекрутских депо. СПб.1808. С.2.

[106] Крашенинников В.В. Взгляд через столетия. Тула .1990.С242.

[107] ГАБО. Ф.221.Оп.1. Д.54. Л.39об.

[108] Бескровный Л.Г. Указ. Соч.С.29.

арсеналу особенно не приходилось в будущем рассчитывать на пополнение мастеровых из запасных рекрутских депо, но в настоящее время это был выход из положения.

Брянский непременный арсенал в результате учреждения при нём подвижного арсенала получил широкие возможности по использованию мастеровых последнего. В связи с тем, что во время нахождения подвижного арсенала при непременном, чиновники и мастеровые первого подчиняются командиру непременного арсенала, к которому они были причислены. Соответственно в мирное время чиновники подвижных арсеналов употреблялись на всякую службу, исключая командировки, а мастеровые на любые ежедневные работы при непременном арсенале. Ситуация с недостатком мастеровых постепенно изменялось: если в 1800 г. числилось 461 человек,[109] то к январю 1809 г. в Брянском непременном арсенале состоит 574 человека, в подвижном арсенале 72 человека, в прикомандированном к Брянску московском артиллерийском гарнизоне 201 человек. При мастеровых подрастала их смена: юные кантонисты в количестве 56 человек.[110]

В условиях нехватки квалифицированных мастеровых для Брянского арсенала, дети, живущие с отцами при арсенале, попали в число будущих мастеровых и их фиксируют в табелях наравне с их родителями. Отдельные кантонисты не жили при арсенале и даже могли находиться с родственниками или матерью в других губерниях. Но на отъезд требовалось разрешение, заботясь о будущем работнике арсенала, его судьбу отслеживали. Внутри арсенала, в Литейном каменном доме имелась на 3 этаже комната, где «обучались грамоте солдатские дети».[111]

С 5 лет кантонистов обучали азбуке,[112] с 7-8 лет изучался псалтырь. Хотя были кантонисты вообще не обучавшиеся в этом возрасте. В 13-15 лет изучалась арифметика, география, священная история.[113] Кантонисты были будущим арсенала, в настоящий момент потребность в мастеровых сохраняется, несмотря на высокую производительность арсенала, которая составила с 1803 по 1809 г. 880 стволов, 603 лафета и 1177 зарядных ящиков.[114]

В начале 1809 г. при Брянском арсенале состояло около 900 работников. Причем из этого числа мастеровые составляли около 500 человек, т.е. 55%. По сравнению с 1786 г., когда количество мастеровых составляло около 140 человек, т.е. 25% от общего числа работников обозначился рост более чем в два раза мастеровых по отношению к валовым работникам и лицам администрации. Вместе с тем увеличивалось количество мастеровых различных дел. Показательно, что более чем в два раза увеличивается и количество лошадей с 41 в 1786 г. до 83 в 1809 г. Лошади в силу отсутствия при Брянском арсенале необходимых механизмов применялись для различных работ по производству. Так для сверления орудий мастеровые в день работали 12 часов, а лошадей сменяли за это время три раза. В случае если токарных станков не хватало, прибавлялось количество лошадей. Внешнеполитическая ситуация даже при таком увеличении производительности вынуждала еще больше развивать производство. Для решения вопроса с нехваткой мастеровых генерал-майор Ф.Е. Бухмейер представлением от 7 апреля 1810 г. за №145 просит выделить для арсенала способных людей из Брянского рекрутского депо. Инспектор всей артиллерии барон П.И. Меллер-Закомельский по этому вопросу входил с докладом к военному министру. В результате рекрутов выделили, но не из Брянского депо, а менее «способных» 270 человек из Дмитровского.[115]

В 1810 г. при Брянском арсенале создается запасной артиллерийский парк на 4 дивизии, в нем имелось 640 комплектов для единорогов (по 80 штук в комплекте), 1280 комплектов снарядов для 12 фунтовых пушек, 299 пудов пушечного пороха, ружейные патроны, патронная бумага, ружейные кремнии, гранатные трубки, и т.д. По повелению артиллерийского департамента запасы во время войны 1812 г. направляли в г.Брест-Литовск, а в 1813-1815 г. с их помощью в г.Брянске формировали артиллерийские роты.[116] В целом перед войной 1812 г. в парках 1-й дистанции, переименованных в парки 1-й линии, объем запасов увеличился до 20 дивизий, эти парки были размещены в Динабурге, Вильно, Несвиже, Бобруйске, Полонном и Киеве. В резервных парках, образовавших парки 2-й и 3-й линии, объем запасов был создан на 38 дивизий. Парки были размещены в Пскове, Смоленске, Брянске, Новгороде, Москве, Калуге и на Шостенских пороховых заводах. Ко всем этим паркам были приданы понтонные

[109] Дозорцев С.С., Дозорцев М.С. Брянск. Тула.1986. С.43.
[110] ГАБО Ф.221.Оп. 1. Д.50. Л. 681.
[111] Там же. Л 691.
[112] Там же. Оп3. Д.2.Л.19об.
[113] Там же. Л.18об.
[114] История отечественной артиллерии. Т.1.Кн.3.М.1962. С.6.
[115] ГАБО. Ф. 221. Оп.1..Д.57.Л.116.
[116] Там же. Оп3. Д.2.Л.531об.

роты.[117] «Запасной парк вместе с лицами его обслуживающими, подчинялся командиру понтонной роты. Все это делало Брянск с арсеналом важным тыловым центром русской армии».[118]

Неоднократное увеличение количества мастеровых привело к тому, что командир арсенала «Иевлев хотя и управляет вверенным ему арсеналом со всевозможной деятельностью и трудолюбием, но по множеству ... дел»,[119] помимо арсенала он руководил мастеровой командой, был также ротным командиром, не справлялся. В результате качество работы арсенала в целом падало. При своем посещении арсенала на этот факт обращает внимание Ф.Е. Бухмейер и просит у П.И. Меллер-Закомельского определить в арсенал помощника. В результате на арсенале появляется помощник для Иевлева обер-офицер московского артиллерийского гарнизона майор Кудрявцев[120]

В июне 1812 г. армия Наполеона вторглась на территорию России. Часть имущества из Брянского арсенала в сопровождении командира Иевлева отправляют в г.Орёл.[121] Казну в размере 124 тыс. руб. передают в Орловское казначейство.[122] В Брянске командовать арсеналом был назначен полковник Вахмут.[123] Вахмут командовал частью арсенала до момента его соединения с другой частью арсенала, отправившейся в Орел. Учитывая важность значения арсенала в Брянске, не остановившего свою работу в связи с войной,[124] Наполеон предпринимал неоднократные попытки уничтожить его. Но русское командование в лице М.И.Кутузова не упускало из вида возможности уничтожения арсенала. Кутузов в своём рапорте Александру I указывал цель отвода русских войск по Тульской дороге, для прикрытия Тульского оружейного завода и Брянского литейного двора.[125] В течение войны с Брянского арсенала осуществляли поставку различных материалов для артиллерии, а по необходимости на месте при войсках провести мелкие ремонтные работы выделяли мастеровых.[126]

16 сентября 1812 г. Ф.Е.Бухмейеру сообщалось, что военный министр А.И. Горчаков наложил резолюцию «при арсеналах и пороховых заводах…», «…остановить только не нужные работы, прочие же производить столь деятельное, как и прежде…». Работал и соседний Тульский завод, на нем даже дополнительно установили 24 станка для отделки стволов и четыре - для обработки штыков, а также точила и полировальные крути.[127]

Имелось ввиду, что Ф.Е.Бухмейер командующий Брянским и Киевским арсеналами не должен останавливать производство. Разрешалось остановить только возведение новых и починка старых строений и др. работы, не связанные с непосредственным производством артиллерии.

27 октября генерал-майор Ф.Е.Бухмейер сообщает полковнику Вахмуту, что неприятель удаляется от пределов Москвы, преследуемый русскими войсками, и направляется на Смоленск. По сведениям, полученным в Калуге 22 октября, наша главная квартира находится в Вязьме, а неприятель этот город проследовал, сейчас они, наверное, вблизи Смоленска. В связи с чем, Бухмейер полагал, что наши войска будут «не минуемо снабжаться боевыми для артиллерии зарядами и прочим для поражения неприятеля» от Брянского арсенала. Следовательно, предписывал Бухмейер, казённое имущество из Орла необходимо «немедленно» отправить в Брянск.[128]

С началом войны Брянский непременный арсенал лишился подвижного арсенала т.к. его отправили к армии, естественно часть квалифицированных мастеровых была «потеряна». Причём в Брянск после окончания Наполеоновских войн подвижной арсенал не вернулся, а расположился в Вильно.[129] Это было связанно со стремлением царизма «в любой нужный момент подавить военной силой революционное движение в той или иное европейской стране, а так же отсутствие путей сообщения внутри империи». В результате обусловливалась необходимость содержания на западных границах и в условиях мирового времени действующей армии: «до 1833 года существовали две армии, расположенные на западных границах, а после этого оставалось одна…».[130] А, следовательно, с армией был и подвижной арсенал, но числил-

[117] История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 3. М. 1962. С. 76.
[118] Крашенинников В.В. Указ. Соч. С.242.
[119] ГАБО.Ф.221.Оп.1.Д.57.Л.86.
[120] Там же. Л.2.
[121] РГВИА. Ф. 503.Оп.3. Д.930.Л.46.
[122] Там же. Л.2.
[123] Там же. Л.38.
[124] Там же. Л. 93об.
[125] М.И Кутузов Т.IV, Ч.I. М.1954.С.233; Троицкий Н.А. 1812 Великий год России. М.1988. С.199, 226.
[126] РГВИА Ф.503.Оп.3.Д.930.Л.69.
[127] Там же. Л.93об.; Загорский Ф.Н. Очерки по истории металлорежущих станков до середины XIX в. М.1960. С.115.
[128] Там же. Л. 95.
[129] ГАБО. Ф.221.Оп.3.Д2. Л.8об.
[130] Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870-х годов в России. М.1952.С.19.

ся при Брянском непременном арсенале. И только в 1833 г. был перемещен. Поэтому командиру Брянского непременного арсенала приходилось в период с 1812 г. по 1833 г. заботиться об укомплектовании мастеровыми, снабжении амуницией и провиантом, находящегося в Вильно подвижного арсенала. С 30 сентября 1833 г в ставе 542 Свода Военных Постановлений 1838 г. закреплено новое положение: «Подвижные арсеналы предложено содержать впредь: №1 в Санкт-Петербурге, №2 в Новогиоргиевске и №3 в Тирасполе».

К 1817 г. В результате неоднократного увеличения количества мастеровых их количество составило: в Брянском арсенале - 1001 человек, в Брянском подвижном арсенале - 66 человек, возросло так же количество кантонистов до 156 человек.[30] В результате оказалось, что кантонистов 15 лет – 1 человек, 14 лет – 3 человека, 13 лет – 8 человек, 12 лет – 4 человека, 11 лет – 3 человека, 10 лет – 5 человек, 9 лет 5 человек, 8 лет – 12 человек, 7 лет – 4 человека, 6 лет – 9 человек, 5 лет – 13человек, 4 лет – 7 человек, 3 лет – 17 человек, 2 лет – 9 человек, 1 года - 21 человек, мене 1 года - 35 человек.[31] Таким образом, идея самокомплектования армии, уже гармонично существовала в организационной структуре Брянского и других непременных арсеналов России. Но необходимо отметить, что динамика рождаемости мальчиков при Брянском местном арсенале с 1802 по 1817 гг. испытывает значительные колебания, поэтому рассчитывать единственно на социальную группу кантонистов для комплектования арсенала не приходилось. Кантонистов обучали в арсенальной школе, но обучение сводилось к теоретическим общим знаниям, специализированных же учебных заведений в России еще не было. Кантонистов могли забирать от Брянского арсенала на службу в другие места. Так в 1831 г. на другую службу определено два человека, в 1832 г. один кантонист отправлен к штабу генерал-фельдцейхместера, а на службу определено шесть человек, в 1833 г один кантонист умер, а 6 человек определено на службу вне арсенала.[32] Поэтому военное ведомство неминуемо сталкивалось с проблемой комплектования Брянского арсенала, как и других местных арсеналов в России.

С созданием Технической школы в ней обучали и кантонистов Брянского арсенала. Так в 1831 г., в школу направили 22 человека, в 1832 г. уже только 7, а в 1834 г. ни одного.[33] Вместе с тем количество кантонистов в Брянске постепенно растет. Так в 1831 г. количество кантонистов Брянского арсенала 148, а кантонистов 3-й гарнизонной роты, состоящей при арсенале 9, в 1832-м соответственно 139 и 8, в 1833-м 148 и 8, в 1834-м 163 и 20.[34]

Военное ведомство стремилось приумножить количество кантонистов. Дорожили нахождением ребенка в ряду кантонистов и родители. В связи, с чем показателен спор помещика Киреева с мастеровым Брянского арсенала Ильёй Роговым по поводу принадлежности его ребёнка, которого жена родила через 9 месяцев после начала службы отца.[35] В результате Тульский Нижний Земский суд, соблюдая интересы военного ведомства,[36] оставил ребёнка в кантонистах.

Мастеровых Брянского арсенала часто командировали для организации и выполнения работ в других местах. В частности 15 октября 1817 г. 30 мастеровых отправляются в Рижский арсенал для исправления 15 тыс. ружей,[37] 16 декабря 1817 г. на укомплектования Грузинского окружного арсенала оправили 3 человек,[38] неспособных к службе из арсенала так же откомандировывают. Так 23.09.1825 г. 14 человек отправлены для прохождения службы в Шостенский пороховой завод.[39]

После окончания наполеоновских войн при Брянском арсенале начинают обучать не только кантонистов, но и армейских чинов. В 1823 г. в арсенале проходят обучение 9 офицеров,[40] причем в повелении «его императорского высочества сказано на место всех сих офицеров такое же число имеют быть прикомандированы от артиллерийских бригад другие или более». При арсенале они изучали арифметику, геометрию, тригонометрию, алгебру, черчение орудий и т.д.[41] После прохождения курса офицеров экзаменовали, выставляя оценки в балах, на экзамене присутствовали штаб-офицеры и командир арсенала. Брянский арсенал становится учебным центром для армии.

Что же касается укомплектования технической базы Брянского арсенала, то помимо текущих покрасок, побелок, и перестроек,

[30] ГАБО. Ф.221.Оп3.Д.2. Л.2об.-3.
[31] Там же. Л.18об. - 20об.
[32] Там же. Оп.1.Д.310.Л.120об.
[33] Там же. Л.120об.
[34] Там же.
[35] Там же. Оп. 3. Д 108. Л. 10 – 10об.
[36] Там же. Л. 148 об.
[37] Там же. Д. 2 Л. 351об.
[38] Там же. Л. 513.
[39] Там же. Д. 108. Л. 471.
[40] Там же. Л. 333.
[41] Там же. Л.613об. - 614.

весьма незначительных, ремонта не производилось. В работе арсенала существовала определённая двойственность. С одной стороны по командной части арсенал подчинялся генерал-фельдцехместеру, а по хозяйственной части артиллерийскому департаменту. Но артиллерийский департамент был способен активизироваться только при крайней необходимости, поэтому необходимые преобразования тормозились нерасторопностью чиновников военного ведомства.

В 1833 г. Брянский арсенал пострадал от пожара. Литейный корпус, пришедший от времени в ветхость, теперь вообще выгорел и Артиллерийский департамент был вынужден принять необходимые меры. В Брянск для организации ремонта арсенала присылают инженер-порутчика Жерве. [42]

Полностью исправить литейный корпус удалось только к 1835 г. Помимо него серьезная перестройка была нужна каменному цейхгаузу, пришедшему в совершенную негодность, по недостатку казенных работников для его исправления было разрешено привлечь вольнонаемных. В 1834 г. штаб и обер - офицеры признали сверлильную горизонтальную машину, ввиду гнилости дерева, совершенно негодной, а так же негодными признаны для обточки орудий горизонтальный станок и для подъема тяжестей глагол (кран). Поэтому на основании предписания инспектора артиллерии генерал-майора Жуковского в 1835 г. они были исправлены казенными мастеровыми людьми.[43]

Параллельно с еще не окончившимися работами по переустройству Брянского арсенала, на арсенал начинают поступать наряды на изготовление первых предметов артиллерии новой конструкции.

В июне 1835 г. инспектор арсеналов предписал приготовить в Брянском арсенале введенные в осадной артиллерии 5-ти и 2-х пудовые мортиры новой конструкции, так же медные станки к ним. По чертежу изготовили пробный экземпляр 2-х пудовой мортиры со станком, и опытным путем мастеровые арсенала пришли к выводу, что чертежи не совсем удовлетворительны и нуждаются в доработке. Так «закругление казенной части мортиры не прилегает к своей подушке», чего на чертежах обозначено не было. Отделав две модели 2-х пудовой мортиры со станком и тремя подушками, начальник Брянского арсенала сообщал, что результаты опытов необходимо отправить в «чертежное отделение для рассмотрения и какая окажется разность, приказать исправить при Санкт-Петербургском арсенале и по исправлении доставить ко мне обратно в руководствование».[44]

Таким образом, мастеровые Брянского арсенала справились с предписанием генерал-фельдцейхместера от 20 февраля 1835 г. за №1685 «по предмету улучшения изделий, приготовляемых в арсеналах», выявив недоработку. В дальнейшем работа была продолжена, и в Брянском арсенале был сделан опыт «над лафетами и зарядными ящиками», их для предохранения подвергали олифованию. В этом же году назначено, для переделки по вновь введенному образу, лядунок трубочных в количестве 180 штук.[45]

В силу новых нарядов командир Брянского арсенала генерал-майор Алексей Иванович Богомолов с 8 июля 1835 г. находился в Артиллерийском Департаменте[45], а в командование арсеналом вступил Иван Филиппович Войнаховский, и именно он со штаб-офицером по искусственной части Осипом Петровичем Дебуаром и продолжил опыты.

Вместе с тем новые образцы артиллерии лишь начали испытывать, а поэтому арсенал продолжает исполнять наряды по изготовлению артиллерии образца 1805-1808 гг. Так, вновь изготовленные орудия в июле 1835 г. оказались не соответствующими инструкции по приему орудий 1808 г. и требовали доработки.[47]

Усиление работы Брянского арсенала по старым и новым образцам артиллерийских систем потребовало уже в августе 1835 г. новых мастеров. Командир арсенала сообщал инспектору артиллерии: «необходимо, полагаю, иметь при Брянском арсенале мастеров в офицерском звании пушечного дела-1, сверлильного дела-1, кузнечного дела-1 и для деревянных работ-1, в прочих же мастерствах, как то чеканного, слесарного, лафетного, столярного, колесного и токарного дел могут быть мастера и подмастерья в унтер- офицерском звании». И если часть мастеровых были потребны из-за выхода в отставку имевшихся в арсенале мастеров за выслугой лет и по болезненному состоянию, то другая часть была необходима не иначе как из-за начавшихся новых нарядов. Так потребно слесарного дела 2 мастера, а в отставку уходил только один.[48]

[42] Там же. Оп.1.Д.310.Л.133.
[43] Там же. Л.9об.,134.
[44] Там же. Д.302.Л2;Д310.Л.8.
[45] Там же. Л.9об.
[47] Там же. Л.34.
[48] Там же. Л.89об.-90.

Во время усиленной работы Артиллерийского департамента, по сбору необходимых данных и сведений об арсеналах России, накануне введения новых образцов орудий Брянский арсенал 18 июля 1837 г. посетил «Цесаревич Великий Князь Александр Николаевич».[49] Александр присутствовал 19 июля при литье орудий: ?-пудового Единорога под №239-м, а так же 5 пушек 6-фунтовых под №313-317. Александр осмотрел Брянский арсенал, военный полугоспиталь, нашел все в должном порядке, чистоте и хорошем устройстве. За что пожаловал: «ассигнациями арсенальной команде 30 рублей, а офицерам и вестовым по 5 рублей».[50]

В память о высоком визите на одном из орудий, отлитых в присутствии Александра, по предложению командующего арсеналом полковника сделали чеканку и сохранили его. С этим согласился директор Артиллерийского Департамента генерал от артиллерии Эйлер, все остальные орудия были отправлены в батареи на общих правилах.[51]

Но в руководстве арсенала именно теперь присутствовала определенная нестабильность. В 1837 г. неожиданно скончался командир арсенала полковник Войнаховский,[52] его место временно занял подполковник Миславский. Новым командиром арсенала был назначен полковник Федор Карлович Гебгарт. Ф. Гебгарт участник наполеоновских войн 6 октября 1812 г. был ранен «в бок ядром в левую руку, отчего оную не владеет вовсе»[53] было сказано в его формулярном списке. В 1818 г. его назначили «Директором по Искусственной части в Тульский Оружейный завод с состоянием по артиллерии».[54] Но в 1821 г. из-за ранений он уволен от службы и определен Владимирским Вице-Губернатором. Но по своему прошению был уволен в 1823 г. и оттуда, с установлением пенсиона в 719 руб. 12,5 коп. Вероятно, пенсиона не хватало, собственных же имений Лифляндский дворянин Ф.Гебгарт не имел, поэтому и пришлось вновь вступить на службу в преддверии 60 лет.

В Брянский арсенал Ф.Гебгарт прибыл 31октября 1837 г.,[55] но принять арсенал даже к октябрю 1838 г. он не успел. В рапортах Ф. Гебгарт объяснял подобное затруднение тем, что «по малому числу валовых рабочих» принятие арсенала «сопряжено с трудностью - особенно по местности в магазинах» и обещал закончить прием к весне следующего года. Естественно, что генерал-майор Эсаулов был озабочен таким положением дел на Брянском арсенале. Эсаулов сообщает Ф.Гебгарту, что его подвергнут «строжайшим мерам взыскания или переведут из арсенала с худою аттестацией»,[56] если прием арсенала в ближайшее время не будет окончен. О положении дел Эсаулов 29 октября 1838 г. сообщил начальнику штаба по управлению генерал-фельдцейхместера генерал-майору князю Долгорукому, указав, что при последнем инспекторском осмотре почти все было в исправности, а соответственно за короткое время не могла расстроиться «хозяйственная часть арсенала». Поэтому медленный прием Эсаулов относил на счет Ф.Гебгарта и вынужден будет «заменить его другим чиновником более способным»[57] если прием не будет окончен к 1 января 1839 г. Вероятно, Ф. Гебгарт уложился в срок т.к. он продолжил командовать арсеналом, но это командование не продлилось долго.

Военное ведомство стремилось принять меры к улучшению состава работников арсенала. Начальник штаба по управлению генерал-фельдцейхмейстера 7 октября 1839 г. предлагал «устранить неудобства иметь при арсенале малоспособных к сего рода службе офицеров». Поэтому командиру Брянского арсенала предписывалось «на будущее время принять за правило: при представлениях о прикомандировании офицеров к арсеналу, непременно пояснять, что офицер сей по личному удостоверению Вашему или по сношению с его начальством к службе арсенальной способен».[58]

В 1840 г. Брянский арсенал начинает получать необходимые для новых работ чертежи. Это были чертежи крана для поднимания осадных орудий,[59] различных металлических вещей, передка полевых лафет новой конструкции, зарядного ящика[60] и т.д. Артиллерийский департамент предписывал Миславскому, штаб-офицеру по искусственной части Брянского ар-

[49] РГВИА Ф. 503. Оп. 3. Д. 92. Переписка с инспектором местных арсеналов о посещение лицами царской фамилии Брянского арсенала. 7августа – 25 сентября 1837 г. Л.1-1об.
[50] Там же. Л.2об.
[51] Там же. Л.4.
[52] Там же. Д.93.Л.1.
[53] ГАБО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 550. Л. 2об.
[54] Там же. Л.4.
[55] Там же. Л.5.
[56] Там же. Л.17об.
[57] Там же. Л.18об.
[58] Там же. Оп. 1.Д.341. Л. 248.
[59] Там же. Оп. 3. Д. 348. Л. 1.
[60] Там же. Д. 346. Л. 1.

сенала, чтобы приготовленные ? пудовые конные и пешие лафеты приходились ко всем калибрам. Причем все приготовленные по прежним чертежам «деревом цельные вещи были бы употреблены для лафет по новым чертежам».[61] Тем самым проводилась в жизнь идея об универсальном лафете.

В отношении изготовления орудий нового образца была дана установка, что на 75 орудий при начале валового производства можно допустить лишь 1 бракованное. В таких условиях начинается новое производство. Архитектором арсенала Богдановым планируется перестройка печей.[62]

В это время Брянский арсенал продолжал комплектоваться с одной стороны рекрутами, а с другой кантонистами, т.е. существовал за счет принудительного труда. Причем по своим характеристикам кантонисты, безусловно, превосходили рекрутов. Так в 1839 г. приказом Эсаулова была объявлена благодарность полковнику Гебгардту и штаб-офицеру полковнику Миславскому «за хорошее образование к работам кантонистов, поступивших взамен рекрутов».[63]

Необходимо разделять кантонистов, ведь одну их группу составили дети мастеровых Брянского арсенала, а другую группу дети солдат. Дети мастеровых арсенала проходили две ступени подготовки: первоначальное обучение в арсенале, а затем обучение в Технической школе и только после этого возвращались назад к работам в арсенал. Дети солдат были необходимы, ввиду нехватки мальчиков при арсенале. Поступали солдатские дети на арсенал не только из Орловской губернии, но и из Владимирской, Московской, Нижегородской, Рязанской, Ярославской[64] и др. губерний. Как правило, как и рекруты первоначально они выполняли неквалифицированную работу молотобойца, а затем по способностям могли переводиться на иные работы: пушечными учениками, литейщиками и т.д. Но из солдатских детей встречались лица, которые не сразу по достижению 20-21 года поступали на Брянский арсенал молотобойцами. Так Павел Калинов сын Вакулко из солдатских детей вступил в службу в Техническую школу младшим литейным учеником в 1830 г., в 1831 г. поступил кузнецом на Санкт-Петербургский арсенал и только в 1835 г. переведен оттуда в Брянский арсенал, при этом арсенале в 1836 г. его назначили пушечным учеником. По-видимому, Павел Калинов проявил себя в Брянском арсенале недобросовестным работником, т.к. в 1839 г. его переводят в молотобойцы.[65]

В Санкт-Петербургском арсенале закончили опробовать новую организацию работников - арсенальную бригаду. Аналогичную организацию было необходимо ввести и на Брянском арсенале. В Брянске, вероятно, ее ввели в 40-х гг.[66] Суть арсенальной бригады состояла в том, что арсенальные мастеровые распределялись в своеобразные «роты» по мастерствам. Их подвергали смотрам, как и армейские части, обращая внимание на форму одежды, выправку, умение ходить строем и т.д. Но вместе с тем мастеровые уже не отделялись на валовые работы, что позволяло не отвлекать их от непосредственно производства. В результате процесс производства упорядочивался и ускорялся. Отдельно от мастеровых действовали валовые, выполняя свой спектр работ: на галерном дворе, в местных магазинах и т.д.. Отдельно существовал и фурштат. Но вместе с тем для регулирования состава мастеровых в одном цеху, руководство арсенала по-армейски доукомплектовывало его мастеровыми из другого цеха, это привело к тому, что на новом месте работник не справлялся со своими обязанностями. Поэтому приходилось подбирать работников и «по хорошему поведению и знанию мастерства» переводить на место неспособных. Так чеканщика Григория Скогиляка переименовывают в цапфельные ученики; слесарей: Епифана Шадрина, Ивана Дмитриева, Яна Стычинского переименовывают в диоптерные ученики; молотобойцев Юзефа Кашинского в кузнецы, Тофеля Ба хуля, Яна Конко, Войцеха Мусоля в токари, Якуба Можайчика, Францишика Залевского в слесаря и т.д.[67] Подобная перетасовка присутствовала и в Санкт-Петербургском арсенале.[68] Более того ее осуществляли не только в рамках одного арсенала или завода артиллерийского ведомства, но и между ними. Так из Санкт-Петербургского арсенала артиллерийский чиновник коллежский асессор Щебаршин переведен в Брянский арсенал с прикомандированием к Кронштадтской крепостной артиллерии, Киевского арсенала коллежский ассесор Афанасьев переведен в Санкт-Петербургский арсенал,

[61] Там же. Оп. 1. Д. 348. Л. 110 об.
[62] Там же. Д. 347. Л. 24 об.
[63] Там же. Д. 343. Л. 112 об.
[64] Там же. Д. 345. л.5об.-8об

[65] Там же. Л. 3 об.
[66] Там же. Оп. 2. Д. 533. Л. 216
[67] Там же. Л. 61 об.
[68] Родзевич В. Историческое описание Санкт-Петербургского арсенала за 200 лет его существования (1712-1912). СПб. 1914. С. 260.

поручик Шевченко отчислялся от Киевского арсенала и прикомандировывался в Брянский. Причем эти лица могли иметь семью, а семьи переезжали вместе с новыми работниками. Так мастеровой Дворжин с женой, сыном и дочерью, мастеровой Федоров с женой и дочерью приехали переводом на Шостенский пороховой завод с семьями.[69]

На фоне событий в Санкт-Петербурге по разработке и внедрению арсенальной бригады в Брянском арсенале в 1841 г. начинают отливку орудий новых образцов. Брянские мастера при освоения нового производства столкнулись со значительными трудностями. 22 декабря 1841 г. при высверливании канала и обточке дульной части осадного пудового единорога №5 отлитого в 60-м литье в дульной части оказались во многих местах раковины. Раковины невозможно было заделать, вследствие чего орудия было необходимо вновь перелить.[70] Подобная ситуация повторилась с единорогами под №6-9.[71] Браковались не только пудовые единороги, но и 24-фунтовые и 18-фунтовые пушки. В итоге оказывалось, что по наряду было отлито 1-пудовых единорогов – 9, 24-фунтовых пушек – 10, 18-фунтовых пушек – 11, всего – 30 орудий. Затем были признаны негодными: 1-пудовых единорогов – 6, 24-фунтовых пушек – 9, 18-фунтовых пушек – 11, т.е. годными были всего три 1-пудовых единорога и одна 24-фунтовая пушка.[72] Новая система орудий явно вызывала затруднения при производстве, необходимо было искать причины такого положения дел.

27 июля 1842 г. на Брянский арсенал для выяснения причин подобных неудач и наблюдения за литьем орудий приезжает инспектор местных арсеналов генерал-майор Есаулов.[73]

С 4 марта 1841 г. Брянским арсеналом командует Лев Николаевич Белич. Ф.К. Гебгардт продолжал допускать ошибки, получал замечания,[74] поэтому и был заменен. 29 июля 1842 г. Беличу предписано для литья осадных орудий, употребить одну только красную штыковую медь. А также определенное по положению количество олова, не добавляя в литье старого металла от негодных орудий, вотру и пр.[75] Из чего следует, что причину неудач при литье видели в составе металла.

Накануне этих событий механик арсеналов Монье в 1837-1838 гг. осматривал Брянский и Киевский арсеналы. В его отчете говорилось: «в Брянск для переливки множество старых орудий Русских и Иностранных» доставлено. Затем указал, что «разность металлов употребляемых для отливки этих пушек была причиной, что многие литья, при котором употреблялись эти старые металлы без разбора, были неудачны, ибо новые орудия из них отлитые не имели всех качеств, требуемых ныне практическими и химическими правилами».[76] Ввиду того, что Монье указал на факт несовместимости металлов, становится непонятным, почему литье продолжалось старым способом. Почему литейные мастера не учли замечаний. Причем «для избежания всяких ошибок в действительном составе металлов, складываемых в литейную печь» Монье посчитал необходимым устроить при Брянском арсенале Химическую Лабораторию. Для этого было необходимо обучить фейерверкера в лаборатории. Этот доклад механик арсеналов изложил еще в январе 1838 г.[77]

Инспектор местных арсеналов Эйлер был против устройства Лаборатории в Брянске, считая, что из 600 пудов металла не каждый кусок можно подвергнуть разложению. А комитет по артиллерийской части 7 июля 1837 г. решил, что олово для Брянского арсенала будет уже очищенным поставляться из Санкт-Петербургского арсенала. Не хотелось Эйлеру и ежегодных издержек на содержание химика, лаборанта и т.д. Между тем управляющий артиллерийским училищем генерал-майор Философов подсчитал, лаборатория будет обходиться не дороже 700 руб. в год. Генерал- фельдцейхмейстер в 1838 г. приказал все же «устроить в Брянском арсенале лабораторию для химического разложения металлов».[78]

В условиях сложностей в отливке орудий решение генерал-фельдцейхмейстера оказалось своевременным. Белич поручил штаб-офицеру по искусственной части Миславскому произвести в лаборатории арсенала химическое разложение неудачно отлитым пушкам: 24-фунтовой 64 литья под № 9, 24-фунтовой 11 литья под № 8 и 18-фунтовой 10 литья под №10. Работу поручили исполнить литейному мастеру Назарову.[79] Опыты показали, что в различных частях орудия пропорции металла были различными. Последующие опыты вели при самом литье. Расплавляли медь в печи, а затем бросали туда

[69] ГАБО. Ф. 221. Оп. 3. Д. 151. Л. 3 об., 5 об.,13.
[70] Там же. Оп. 2. Д. 1322. Л. 139.
[71] Там же. Л. 154-157.
[72] Там же. Л. 224об.
[73] Там же. Л. 177.
[74] Там же. Оп. 1. Д. 341. Л. 28.
[75] Там же. Оп. 2. Д. 1322. Л. 163.
[76] РГВИА. Ф. 503. Оп. 3. Д. 845. Л.2 об.-3.
[77] Там же. Л. 3 об.
[78] Там же. Л. 52.
[79] ГАБО.Ф. 221. Оп. 2. Д. 1322. Л. 164-164 об.

куски олова, для лучшего соединения металлов их мешали специальными листами через каждые 15 минут. Для пробы отлили три бруска, оказалось, что олова в первом – 0,1001, во втором – 0,1008, а в третьем – 0,1001 грамма это было нормально, т.к. соотношение меди с оловом должно быть 10:1. Излом этих брусков показал, что металл ровен и хорошо вымешан.[80] При отливке же 18- фунтовой пушки результаты были не утешительными: в начале дула – 0,1150, в начале казенной части – 0,1008, а у тарели – 0,1039. И хотя после отделки орудия оно соответствовало чертежам, но при проведении пробных выстрелов 20 октября 1842 г. «в конце канала произошло расширение, не допускаемое инструкцией и на поверхности казенной части» была седина.[81]

Расширение орудия объяснялось тем, что «порох в доброте своей весьма много улучшился, а заряды для пробы остались те же».[82] Эсаулов пришел к выводу, что орудия оказываются негодными из-за «дурной отливки». Ввиду того, что случай такой встречается в первый раз, он доказывает явное упущение литейных мастеров к обязанности которых относилось производство и офицеров заведывающих мастерскими. Эсаулов предписал «поставить, кому следует на вид », а если это не поможет, и орудия будут и дальше негодными от «дурного литья», виновных накажут, а «мастера будут разжалованы в рядовые».[83] После определения под надзором, какого мастера производилось литье, оказалось это Мюрхед, с него и взыскали все издержки для казны.

В дальнейшем производство новых орудий на Брянском арсенале было налажено. Так в 1845 г. инспектор местных арсеналов генерал-лейтенант Вальц предписал изготовленные арсеналом «по чертежам 1838 года без дельфинов» орудия, лафеты новой конструкции отправить на укомплектование одной легкой батареи «в действующую армию в Варшаву».[84]

Ввиду перегруженности в начале 40-х годов Брянского арсенала приходилось размещать наряды на ближайших заводах. Так, ротмистр Мальцев получает заказ на изготовление 140 экземпляров лафет с платформами, железной оковки, чугунного прибора и т.д. В 1842 г. у Мальцева выяснили, не примет ли он на себя исправление опок и переделку болванок. В 1846 г. Людиновский завод Мальцева изготавливает металлические приборы для крепостных лафет, предположенных к отправке в Георгиевск для создания укреплений на Кавказе.[85]

Необходимость иметь более подготовленных мастеровых вызвало заботу военного ведомства о школе кантонистов в Брянске. Под контролем артиллерийского руководства школа Брянского арсенала снабжалось всем необходимым для работы. В частности получила: «курс рисования, сочинения Сапожникова, карандаши 12 дюжин, бумаги ватмана 5 частей, кистей разной величины 3 дюжины и готовален 5 ящиков».[86] После проверки школ кантонистов в Киевском и Брянском арсеналах, инспектор местных арсеналов был доволен. В его отчете отмечалось, что: «школы кантонистов в этих арсеналах снабжены всеми необходимыми пособиями, и обучение в классах производится правильно и с большим успехом». Причем «школа Киевского арсенала успехами в классных занятиях обязана штаб-офицеру по искусственной части сего арсенала гвардии капитану Крыжановскому, добровольно вызвавшемуся надсматривать в классах». Обучение в Киевском арсенале проводил прапорщик Стещенко, а в Брянском унтер-цейхвартер коллежский секретарь Котов. В приказе по артиллерии 27 ноября 1850 г. за №253 им объявлялась благодарность.[87]

После введения в Брянске арсенальной бригады в месячных табелях работников арсенала не фиксируют количество кантонистов. Данные по Санкт-Петербургскому арсеналу показывают, что это количество возрастало. В 1842 г. при Санкт-Петербургском арсенале 119 кантонистов, а в 1851 г. уже 177.[88] Можно предположить, что и при Брянском арсенале количество кантонистов возрастало, тем более в связи с тем, что росла численность работников самого арсенала. В апреле 1845 г. при Брянском арсенале состоит 841 работник, затем это количество несколько снижается в течение года, но арсенал укомплектовывают рекрутами Симбирской губернии и в июне 1845 г. количество работников уже 862 человека.[89] К сентябрю 1851 г. при Брянском арсенале состояло уже 1163 человека.[90]

Руководство Брянского арсенала стремит-

[80] Там же. Л. 203-203 об.
[81] Там же. Л. 204 об.
[82] Там же. Л. 206.
[83] Там же. Л. 231-231 об.
[84] Там же. Оп. 1. Д.395. Л. 1-1 об.
[85] Там же. Оп. 2. Д.552. Л. 3, 67; Оп.3 Д. 403. Л. 1-1 об.
[86] Там же. Д.553. Л. 311.
[87] Там же. Л.312-312 об.
[88] Родзевич В. Указ. Соч. С. 268, 493.
[89] ГАБО. Ф. 221. Оп. 1. Д. 390. Л. 7, 169 об; 181.
[90] Там же. Оп. 2. Д. 553. Л. 12-12 об.

ся увеличивать количество кантонистов, понимая важность этой социальной группы для производства артиллерии. В число кантонистов по просьбе администрации арсенала к инспектору местных арсеналов генерал - лейтенанту Ловцову включали новых детей. В частности предписанием от 13 ноября 1845 г. за №6920 в состав кантонистов включают «незаконнорожденного 7 октября 1845 г. сына жены слесаря Якова Алексеева, уволенного из Брянского арсенала по неспособности в продолжительный отпуск».[91] В этом же году департамент военных поселений, разрешил включить и сына, служившего в Брянском арсенале слесаря Мельникова. Ввиду того, что его сына Василия ещё не успели включить в состав «заведений военных кантонистов».[92] Именно к ведению департамента военных поселений продолжал относиться институт кантонистов.

В виду того, что кантонисты были будущим арсенала, общие принципы превращения мастеровых арсеналов в упорядоченное воинское подразделение распространяют и на них. Для установления единообразия для кантонистов всех арсеналов, инспектор местных арсеналов 19 ноября 185 1 г. обращает внимание на их обмундирование. При проверке кантонисты «Киевского арсенала имеют фуражные шапки вовсе без кантов, Брянского один кант в середине, пуговицы на куртках Киевского арсенала из желтой меди, Брянского белого». В итоге, предписывалось с 1 января 1852 г. уединообразить одежду кантонистов и ввести: «фуражные шапки о трех кантах, а куртки по примеру кантонистов батальонов с белыми оловянными пуговицами».[93]

После успешного обучения кантонистов, их по способностям, производили в звания «фейерверкеров, цейхтрейберов, цейхдинеров и мастеровых».[94] Но если кантониста замечали «в разных дурных поступках», то могли назначить простым мастеровым. Например, ученик Технической школы, кантонист Брянского арсенала Платон Суровцев, неоднократно штрафовался и подвергался телесным наказаниям. Ввиду невозможности его «к исправлению в поведении» он был направлен назад в арсенал молотобойцем 4-ой мастеровой роты.[95] Для установления надлежащей дисциплины и назидания другим кантонистам заведующему бригадой арсенала подполковнику Зандроку приказывалось прочесть приказ в арсенальной школе при собрании всех кантонистов.

Ввиду нехватки в артиллерии действующей армии мастеровых Брянский арсенал выделяет на пополнение 1,2,3 и 4 артиллерийских дивизий 12 человек.[96]

На Брянском арсенале еще встречаются недоработки литейщиков, так 19 февраля 1851 г. по предписанию инспектора арсеналов за № 857 от 8 февраля этого года обращают в брак 12-фунтовую пушку, отлитую по чертежу 1838 г., у нее внутри снова оказались раковины и оловянные пятна. В качестве меры противодействия браку, в Санкт-Петербург для обучения мастерству направляют штаб-капитана Пивоварова. Это произошло в январе 1851 г. Пивоваров поступал под руководство капитана Фолькнера. А затем должен был изучить литье медных орудий и способы химического разложения артиллерийского металла.[97] 19 февраля 185 1 г. к Санкт-Петербургскому арсеналу отправляют еще и «мастера Назарова для изучения во всей подробности усовершенствованного Фолькнером способа литья орудий».[98] Обучение велось долго. Например, штаб-капитан Пивоваров прибывает назад к Брянскому арсеналу только осенью 1851 г.

Обращает на себя внимание тот факт, что частный заводчик Мальцев устанавливает у себя литейную печь и начинает отливку орудий. Уже 8 января 1851 г. предписанием № 133 инспектор арсеналов приказывает доставить в Санкт-Петербург две 6-фунтовые пушки, отлитые на заводе Мальцева. Это происходит на фоне усиленной работы Брянского арсенала по выполнению «срочных заказов». К арсеналу высылают образцы и чертежи новых мушек для орудий, а также чертежи чугунных колец для поднимания крепостных лафет на специальной машине.[99]

Несколько активизируется работа по строительству новых и ремонту старых построек при Брянском арсенале. 21 ноября 185 1 г. землемер Орловской губернской чертежной Поповцов по предписанию от 29 октября за № 1227 отводит в г. Брянское место под сушильню для арсенала.[100] Сушильня была необходима для сушки леса «на поделки военных снарядов», расположить ее решили у солдатских казарм.[101] Помимо этого капитального исправления требовали: литейный корпус, опочная мас-

[91] Там же. Л. 221 об.-222.
[92] Там же. Оп. 1. Д. 390. Л. 137 об.
[93] Там же. Оп. 2. Д. 553. Л. 228 об.
[94] Там же. Оп. 3. Д. 197. Л. 63 об.
[95] Там же. Оп. 2. Д. 553. Л. 222 об.
[96] Там же. Д. 554. Л. 11 об, 14 об.
[97] Там же. Л. 43 об.
[98] Там же. Л. 5 об, 14 об.

терская, химическая лаборатория, комната инструментальной мастерской, паяльная[102] и т. д. Все указанные работы предполагалось провести с 1852 по 1854 гг.

Перед Крымской войной состав работников Брянского арсенала в количественном отношении с 1851 г. практически не претерпел изменений. В апреле 1852 г. составил – 1127 человек.[103] Работники Брянского арсенала уже полностью превратились в воинское подразделение. При инспекторском осмотре арсенала генерал-лейтенантом Ловцовым отмечалось: «одеты нижние чины весьма удовлетворительно, кроме пригонки тесаков, ранцев и некоторых касок». Проверялась правильность стрельбы из орудий, за неумелую подачу команд, Ловцов ставит на вид совершившему «явную ошибку» прапорщику Понамореву. Бригадному командиру поручалось по всем замечаниям вести должный учет.

Были подвергнуты осмотру мастеровая «нестроевая команда» и кантонисты, которые, по мнению Ловцова оказались одеты опрятно: галстук, подтяжки, подвертки и вообще содержание вещей – единообразно, рубахи и рабочая одежда в норме и содержались как должно. Ввиду высокой смертности мастеровых арсенала при осмотре полугоспиталя Ловцов предписал медику усугубить, сколько возможно старания к отвращению болезней, так часто у одного и того же человека появляющихся.

В 1853 г. рассматривался вопрос по общему проекту перестройки Брянского арсенала для помещения в нем паровой машины и других необходимых механизмов с перестройкой литейного корпуса. В разработке проекта принял участие инженер подполковник Фолькнер.[104] Однако Крымская война внесла свои коррективы, строительство и работы пришлось отложить.

В начале – первой половине XIX в. Брянский непременный арсенал играл важную роль по снабжению российской армии артиллерией. Географическое положение Брянского арсенала во время войны 1812 г. сделало его особенно значимым. К середине XIX в. арсенал продолжал активную работу, но в силу недостаточного внимания чиновников, отсутствия должного финансирования его потенциал не мог быть использован полностью.

[99] Там же. Л.31 об.
[100] ГАОО. Ф.592. Оп.1. Д.475. Л. 18.
[101] Там же. Л. 41.
[102] ГАБО. Ф.221. Оп. 3. Д. 122. Л. 2 об.
[103] Там же. Л.4 об.
[104] РГВИА. Ф. 504. Оп. 15. Д. 460. Л. 59